

Глава 20: Сегодня вечером стоит заняться чем-нибудь другим

Си Лин не выказывал ни малейшей паники перед посторонним и спокойно вытирал капли воды, стекающие по шее, тканью, с улыбкой глядя на Лу Сымина.

— Кажется, мои опасения были напрасны.

— Нет, — Си Лин подмигнул и босиком подошел к нему. — Чем больше ты заботаешься обо мне, тем больше растет мой голод, я никогда не смогу насытиться этим.

При каждом шаге его круглые безупречные пальчики касались бархатного ковра, белоснежная кожа сильно контрастировала на фоне алого бархата.

— Ты становишься слишком жадным, — уголки губ Лу Сымина дрогнули.

— Точно, жадным, — подтвердил Си Лин, вздыхая и протягивая руку, чтобы забрать у Лу Сымина одежду, но, намеренно или нет, кончиками пальцев коснулся его кожи. — Хочу задать генеральному инспектору встречный вопрос: Ты действительно не понимаешь, чего хочешь, что можешь получить?

Он попытался отдернуть руку, но Лу Сымин крепко схватил его. Удивленный Си Лин поднял глаза и посмотрел на его приподнятые уголки губ.

— Понимаю, мои желания более экстраординарные, чем думает большинство, — льдисто-голубые глаза Лу Сымина уставились на него. — Многие знают, что я страшен, поэтому не провоцируют.

Си Лин цокнул.

Лу Сымин выглядел так, словно ему безразлично все, и невероятно слышать от него такое.

— Генеральный инспектор не похож на такого человека.

— Тогда, как ты видишь меня? — Ресницы Лу Сымина задрожали.

Какой он? Когда Си Лин услышал этот вопрос, первое, что пришло на ум не стоящий и дающий присягу на трибуне высокопоставленный чиновник, а Лу Сымин, шедший против света, когда он оказался в окружении группы хулиганов.

— Очень хороший человек, — погрузившись в воспоминания, Си Лин едва улыбнулся.

Просто фантастика слышать от него, члена группировки «Возрождение», такое. С помощью зорких глазах Лу Сымина, что жестче смерти, он мог с легкостью найти его логово и убить.

Лу Сымин усмехнулся, и его взгляд был уже не таким острым, как раньше, однако чувство угнетения никуда не исчезло.

— Не найдется огоньку? — Он достал сигарету из пачки и покрутил ее.

Си Лин достал свою зажигалку. С щелчком медленно появился голубой огонек, и запах табака закружил вокруг них.

— Где ты мог меня видеть? — Лу Сымин, державший сигарету в руке, не курил, вместо этого наблюдал за Си Лином. — Откуда ты меня знаешь?

— По телевизору? — Си Лин скривился и улыбнулся.

Лу Сымин рассмеялся. Си Лин стоял еще не одетый, влажные капли отсвечивали на свету, мокрые волосы прилипли к шее и щеке, вызывая у людей желание к ним прикоснуться.

— Оденся, — он вдруг ощутил, что сигареты никак не избавляют от накатившего желания, и вдавил огненное сияние в пепельницу.

В комнате царила тишина, лишь со стороны Си Лина слышалось шуршание.

— Ты не пойдешь в спальню переодеться? — Лу Сымин повернул голову и посмотрел на него.

Си Лин надел принесенную рубашку большого размера, талия и бедра были прикрыты подолом, открывая вид только на две длинные ноги, на которой виднелись мышцы.

— Тебя не интересуют омеги, — произнес Си Лин. — Так что в этом нет необходимости.

Казалось, он не чувствовал стеснения, когда переодевался на виду и открыто демонстрировал свою красоту и формы.

Лу Сымин играл зажигалкой, как вдруг сжал ее, отчего металлический портсигар щелкнул.

— Нельзя верить словам по телевизору, — ляпнул Лу Сымин. — Ты же такой взрослый, пора бы поступить в университет.

— Для людей вроде меня, знания в боях важнее профессиональных, — Си Лин прошептал, глядя на него сквозь рассеивающуюся дымку.

До того, как он застегнул пуговицы, Лу Сымин зацепился взглядом за посветлевший шрам, мелькнувший под тканью.

— Действительно.

Тогда почему ты веришь моим словам по телевизору? Какой ребенок.

— Ты поймал Джеда и нашел укрытие «Зеленой пташки» в гавани на востоке, — произнес Си Лин с улыбкой. — Генеральный инспектор не знает, не так ли? Люди считают тебя святым покровителем Нолантона. Они выживали все это время, но благодаря твоим усилиям теперь могут вздохнуть полной грудью.

Лу Сымин знал, что его рейтинг на правительственном сайте Седьмого округа подскочил до 60%.

Жители Нолантона привыкли к отчаянию, и каким бы не был известным Лу Сымин в Первом округе, он был так далек от них. К тому же так молод.

Однако Лу Сымина не заботило их мнение. Он приехал в Нолантон не для утешения своего тщеславия и всеобщей любви, поэтому, даже если поддержка будет 100%, он не обратит внимание.

— Все считают тебя сильным и надежным, ты в их глазах воплощение честности и правосудия. После стольких лет Нолантон наконец-то встал на ноги.

— Честные законы, — сказал Лу Сымин, — не я.

Си Лин замер.

— Я лишь следую закону, — Лу Сымин беспечно продолжил. — Что же до тех, кто не соблюдает их, ты сам все видел.

Он имел в виду «Зеленую пташку», прячущуюся на улицах востока.

— Это тоже хорошее дело, — кивнул Си Лин. — Если преступник позволяет себе издеваться над обычными людьми, значит кто-то другой должен причинить вред ему. Око за око, зуб за зуб, — Си Лин прищурился, в чернильных глазах появился леденящий холод, но голос звучал без изменений мягко. — Такая справедливость мне нравится...

— Пора отдыхать.

По дороге сюда Си Лин успел выспаться, и ему совсем не хотелось спать. Летняя ночь была жаркой, особенно с выключенным кондиционером, но он послушно лег на бархатную кровать, будто погружаясь в глубокий сон. Широкая рубашка не скрывала его голых ног, а вместе с тем и обнаженную плоть.

У двери возвышалась высокая и стройная тень, что говорило о том, что Лу Сымин еще здесь. Он перекатился по кровати к изножью кровати, приподнял голову и бросил взгляд на подсвеченную фигуру.

— Хочешь спать вместе?

Очень открытое соблазнение.

Лу Сымин не двигался, продолжая стоять на свету, отчего нельзя разглядеть его выражение лица, но голос звучал явно мягче обычного.

— Резиденция под наблюдением. Я попросил Тристу снять с тебя наручники, не пытайся сбежать.

— Ох, я понял, — Си Лин машинально кивнул.

Лу Сымин захлопнул дверь, и свет в комнате погас. Си Лин вслушивался в звук шагов, удаляющихся все дальше и дальше во тьму.

Он непостижим. В такую ночь стоит поделаться что-нибудь интересненькое, а не лежать вот так в постели и скучать.

На самом деле у Си Лина есть кое-какие иллюзия относительно альфы. Он довольно спокойно принял себя как омегу, и по своему опыту всегда задавался вопросом, будет ли кто-нибудь постоянно стоять на его защите, может ли он беззаботно поступить в университет, как сказал Лу Сымин.

Си Лин переоценил свое психическое состояние и вскоре бессознательно заснул в расстроенных чувствах.

Дверь открылась, и в комнату вновь хлынул желтый свет.

Сон Си Лина в мягкой постели был необычайно сладким, а его лицо выглядело расслабленно. Лу Сымин стоял в изголовье кровати, поглядывая на его мокрые волосы. Он, изо всех сил стараясь не потревожить Си Лина, достал медицинские резиновые перчатки, которые давно лежат без дела. Материал дубово-белого цвета плотно прилегал к тонким ладоням, очерчивая аккуратные линии, с какой-то остротой и холодностью, как у скальпеля.

Лу Сымин дотронулся до лица Си Лина, онемение и зуд, вызванные невозможностью соприкоснуться кожа к коже, казалось, тут же пропали. Теперь округлое лицо Си Лин стало гораздо ближе, в его сердце и в глазах был лишь вид сонного омеги и, как никогда, сильный аромат.

Он не знал, что это следствие желания. Чем больше стараешься избегать чего-то, тем больше хочется это заполучить.

Си Лин спал крепко, даже ресницы не дрожали.

Лу Сымин дотронулся пальцами до бровей и, очертив где-то сантиметровую дугу, приблизился к подбородку. Лицо оставалось неизменно холодным, будто он изучал необыкновенное сокровище, прикасаясь к Си Лину. Он, культивировавший сдержанность и строгость годами, не позволял своевольничать своим рукам, по-настоящему приближаться к сокровищу и снимать хрупкий защитный слой, дабы не подвергнуть драгоценность атмосферному воздействию и коррозии в момент, когда тот столкнется с кислородом.

Прекрасен. Идеален. Мышцы, будто сотканые из шелка, собираются в восхитительное произведение искусства.

Ему не доставало вида этого прелестного лица, терпение трещало по швам. Лу Сымин слегка откинулся назад, его льдисто-голубые глаза опустились, а пальцы легли на чужую шею.

— С тобой кто-нибудь здесь играл? — Пробормотал Си Лин во сне.

Лу Сымин убрал пальцы, дожидаясь, когда тот вновь погрузится в сон. Он слишком много думал сегодня вечером и больше не хотел судить, правильно ли он поступает или нет. Он просто думал, что тело Си Лина пахнет приятно.

Он поднял крепко спящего Си Лина, держась за длинную рубашку. Ноги Си Лина поджались, ткань, вся в складках, едва прикрывала бедра.

Он сдержанно шагал, по комнате раздавался стук кожаных туфель, когда они подходили к зеркалу. Луч лунного света попадал на поверхность зеркала, отражая его бесстрастные глаза, но движения его были, напротив, неожиданно нежными, когда он расстегивал рубашку.

Обтянутые в перчатке пальцы остановились на последних двух — Си Лин оказался перед ним почти полностью обнаженным. Лу Сымин на мгновение задумался, но ветер за окном рассеял его сомнения. Он остановился, достал из ящика стола шелковый дорогой шарф и осторожно начал вытирать мокрые волосы. Его рука двигалась аккуратно вверх и вниз. Слабый запах духов на шарфе смешался с ароматом его дикой и очаровательной души. В этот момент они могли заниматься опустошающими и энергичными упражнениями, сопровождаемыми вздохами и криками, а не послушным высушиванием волос.

Лу Сымин взглянул на флакон духов на столике: начальные нотки — эпимедиум и мускатный орех, модные в имперскую эпоху, а верхние — афродизиаки.

Высушив волосы, он отбросил шарф в сторону и продолжил рассматривать тело Си Лина на наличие травм. Си Лин откинулся назад в его объятиях и заснул, словно безжизненная кукла. Лу Сымин собирался положить его обратно, как кто-то вдруг схватил его за руку. Посмотрев вперед в зеркало, увидел медленно открывающиеся глаза Си Лина.

— Когда ты проснулся...

— Только что, — произнес Си Лин с улыбкой, склонив голову, и свободная рубашки почти полностью соскользнула на пол.

Он схватил Лу Сымина за запястье и, уставившись на фигуру в отражении, медленно поднес широкую ладонь к приоткрытым губам. Лу Сымин готовился услышать что-то тем самым дразнящим тоном из воображения, но неожиданно Си Лин уставился на него, как на охотника, медленно опустил голову, а затем ловко подцепил пуговицы на его рукаве кончиком языка.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14906/1326649>